

18+

Римид Нигачрок

Монолог диалога

ЦИКЛ СТИХОВ

Римид Нигачрок
Монолог диалога. Цикл стихов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40148474

ISBN 9785449609922

Аннотация

Диалог с самим собой, похожий на обычный разговор с другом, помогает понять себя лучше, не есть раздвоение личности, но на грани, когда не с кем поговорить доверительно по душам...

Содержание

Поговорили	6
Потом	7
Ментор	8
Не сотвори кумира	9
Не о том	11
Что ищешь?	12
Психологический портрет	14
С душой работать	16
Навязывать предложить	18
Слова что стрелы ранят	19
Телеграмма	20
Не признал	22
Отражение ума	23
Печалью дышится	25
Отчет хороший	27
Не худшая дорога	30
Сочинение стихов	32
Не статья	34
Отчет себе	37
Судьба остается	39
Сумрак	40
На садовом крылечке	42
Сам и здесь, и там	44

Диалог воображения	46
Разъяснение	48
И не зови!	49
Стратегия	51
Исправить мир	53
К памяти	55
В другой раз	56
Живу ли я	58
Ну, да и все же	61
Тройка	62
А что со мной	65
Щепотка мудрости	66
Последнее пристанище	68
Несказанное сыну	70
Дерзость	72
Не писать не могу	75
Читателям	77
Убегая, остаюсь	78
Хотел себя знать	80
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Монолог диалога
Цикл стихов
Римид Нигачрок

© Римид Нигачрок, 2020

ISBN 978-5-4496-0992-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Поговорили

О чем ты, право, не пойму,
Подробности затерлись...
Надолго время не займу,
С тобой играя в керлинг.

Кто камень ближе в цель катнет,
Шлифуя словом фразы,
Кто аргумент такой найдет,
Чтоб ясно стало сразу...

Трясти мне грязное бельё
Противно и позорно...
Дослушай фразу, ё-моё,
Хотя бы и притворно.

Признать ошибки и простить,
И попросить прощение...
Я оборвала с прошлым нить,
К чему нравоченья?..

Потом

Потом с тобой поговорим,
Когда уж будет поздно,
Когда ошибки без стыда
Признать нам будет можно.

Потом, когда-нибудь потом
Мы подведем итоги,
Когда без веры и надежд
К словам любим нестроги.

Когда не будем обвинять
Во всех грехах друг друга,
Когда бесстрастны и скучны
Всё скажем без натуги.

Потом с тобой поговорим
И подведем итоги,
Черт не дождется и уйдет,
Но рассмеются боги...

Ментор

Я наблюдал за ним от самого с рожденья,
В критический момент толкал его слегка
Желаньем чувства мысли, и так могла рука
Исправить ход событий волей провиденья.

А если он неверно сигнал тот понимает,
Иль не заметит, препятствовать не надо
Его свободной воли, я оставался рядом,
С душой перекликаясь, и ангелом витая.

Судьба есть отпечаток, рисунок на ладонях,
В основе неизменен, штрихи добавить можно,
Я научу по книгам, как не прочесть их ложно,
Как избежать ошибок, влияний посторонних.

Контроль он не заметит, я у него наставник,
Не вмешиваюсь грубо, лишен такого права,
Но помогать духовно могу в согласие устава,
Как душами мы схожи, контакт, имея давний.

Не сотвори кумира

О, гениально! Эта фраза
Звучит, как музыка небес.
Безумен ты, не понимая,
В тебя вселился, видно, бес.

Я восхищен твоей находкой,
Созвучны звуки, в унисон.
Ты пьян иль бредишь, одержимый,
Не отличишь, где явь, где сон.

Пусть смысла нет, туман, загадка,
Но строчки трепетно милы...
Как муха, ты на сахар падкий,
Хвала твоя вредней хулы.

Я пред тобой снимаю шляпу,
С тобой знакомством я польщен!
А я скажу, ты просто шляпа,
Речей твоих тошнотный тон.

Но, я!.. Но, ты!.. И оскорбленный,
Рванул со злостью книжку в ключья.
Не сотвори кумира, если
Щелчка по носу не захочешь.

Не о том

Не о том говоришь, что поэтом
Я пробился среди сорняка.
Что пишу, ты ругаешь за это,
Что тебя оскорбляет строка.

Не о том говоришь, что опасно
Я пишу, как терзает недуг.
Но к поэту во мне безучастна,
В обвиненьях скрывая испуг.

Не о том говоришь, что обидно,
Не поэт тебе нужен – доход.
Может, просто немного завидно,
Что душа о любви не поет.

Что ищешь?

Что ищешь грустная душа,
В стране минувшей грёзы?
Там так же было, как и здесь —
Шипы на ветках розы.

Быть может, хочешь побывать
В одеждах белоснежных,
Вернуть назад и вкус, и цвет,
И доброту, и нежность?

Чтоб жизнь была вся впереди,
Ни как теперь – прожитой,
Туда, ведь знаем мы с тобой,
Дверь навсегда закрыта.

Идти со мною суждено
До старости глубокой,
Душа, скажу, не торопись,
Не брось меня до срока.

Когда на землю упаду,
Как лист сухой осенний,
Тогда вернешься в грёзы снов
До смерти за мгновенье.

Психологический портрет

Э, ты такой же мелочный и склочный,
Хорошим быть стараешься нарочно,
Чтоб скрыть характера дурные недостатки,
Обманывать себя, что все в порядке;

Беспомощность в одеждах превосходства,
В достоинство нарядится уродство.
Какой типаж! Ах, личностная сила,
Когда б она в душе не раздвоилась.

Что в дефиците в ней, то ярко напоказ,
А всё постыдное убрать подальше с глаз.
Вот человек с хорошим воспитаньем!
Он мстить обидчику в открытую не станет,

Но месть свою готовит досконально,
И нанесет удар не криминальный,
Психологически рассчитанный в деталях,
И тайно, анонимно и... так далее.

И я такой же мелочный и склочный,
С себя портрет скопировал нарочно,
Признаться в этом так невыносимо,
Уж лучше флёр хорошенького дыма.

Неловкости других не замечать,
Как раз за это следует прощать,
Они к тебе проявят снисхожденье,
На них похож ты станешь поведением.

С душой работать

В этот раз душу дали загаженной.
Боже мой, кто ж тебя опаскудил?..
Мусор, гниль, вонь застоя, нет скважины,
Истрепали в конец тебя люди.

Да, работы мне, век не управиться,
Вымыть, вычистить, выставить рамы.
Не сейчас, а потом мне понравиться,
Как отмою и вылечу раны.

Ты, душа, как сиротка у мачехи,
Я возьму на себя твои беды,
Расцелую головку и пальчики,
Стану другом тебе, не соседом.

Ну, не плачь, дорогая, не надо,
Я умою тебя, приодену,
Бескорыстно, без всякой награды,
Подожди чуть, грядут перемены.

Подрастешь и красавицей станешь,
И любовь в тебе вновь поселится,
Прорастешь не бурьяном, цветами,
Запоют в тебе райские птицы.

А сейчас нам работы не меряно,
Будем мы неустанно трудиться,
И по жизни шагая уверенно,
Не придется нам больше стыдиться.

Навязывать предложить

Предложить я могу, навязывать не в праве,
Неверный взгляд да кто-нибудь исправит
На свой манер и вкус, добавив искаженье,
Могу принять, отвергнуть с раздраженьем,
Мол, ваши домыслы с моими не сравнить,
И не найдя согласие, не в праве я судить
И ваши убеждения в моём ли пониманье,
А время как рассудит, так нас оно обманет.

Навязывать не в праве, как поделиться тоже,
Вы сами что найдете, себе на пользу может,
Как и на пользу будет, всё то, что вы даёте,
Фантазию иль сказку, невольно ли солжете,
Но так солжете гладко, что верите уж сами
В героев приключений с горящими глазами,
Мне остается только принять или отвергнуть,
Неразделенность чувства обидное и скверное

Слова что стрелы ранят

Твои слова обидные до боли,
В душе занозой медленно гниют,
Не трогать это место, и не колит,
Прощеньем удалить тебе за труд.

Я сам гнойник по-своему лечу,
Бальзам любви в те раны поместив,
Вернуть назад занозы не хочу я,
Пусть больно мне, но все-таки я жив.

Не чудо ли, слова лишь колебанье
От языка и губ, волны воздушной звук,
А могут душу, словно пулей, ранить.
Нет, это выдумка ума, его испуг.

И если б он не знал значенье слова,
Иль без помех волну бы пропускал,
Как ток слегка нагрел бы медный провод,
Заноз никто бы в душу не вонзал!

Телеграмма

«Вовик, Юра какой месяц
Как молчит: письма не шлёт,
В груди сердце не на месте,
Будто червь нутро сосёт...

Может, он попал в немилость,
Знаешь, у него характер крут,
Душой ждать я истомилась,
Сердце чует – карты лгут...

Напиши ему письмишко,
Может, брату он ответит,
Может, я волнуюсь слишком,
Напасть кличу ему этим...»

Прочитав письмо от мамы,
День до ночи растревожен,
Бью на утро телеграмму:
«Юра, брат, молчать негоже!»

Мне в ответ пришла депеша:
«Брат схоронен как полгода:
В парке ночью был повешен.
ВТК, Томск, замнач Родак...»

Еду к матери я вскоре,
Как сказать ей, намекнуть?..
Мать предчувствовала горе:
«Давит мне несносно грудь...»

Не признал

Да ну, смеешься, друг, не сочинял я это,
Мои способности к писанию скромны,
Сам сочинил, иль вычитал ты где-то,
Ну, в общем, взял стихи со стороны.

Не надо мне навязывать чужое,
Свои узнал бы сразу, эти – не мои,
Не автор я, оставь меня в покое,
Страстей таких и сроду нет в крови.

Не спорь же зря, не доводи до ссоры,
Ну да, мой почерк, стиль слегка похож,
Стихов не крал, и не хочу стать вором,
Меня ты лестью, друг, не проведешь.

«Не отрекайся от стихов, что ты писал
Тому назад лет тридцать или двадцать,
Ты не склеротик скромный, а нахал,
Твои стихи, и нечего стесняться!..»

Отражение ума

Попроще, друг, мешают усложненья
Понять речей серьезность намерений,
Подробно так разжевывать не стоит,
Есть правило, ты знаешь, золотое:
Сестра таланта – краткость выражений,
Длинноты фраз усилят раздраженье,
Что усложняет дружеский контакт.

Но ты и сам сказал сейчас вот так,
За что меня нещадно укоряешь;
Косноязычие заумностью мелькает
В речах моих, дурацкая привычка,
Души с умом критические стычки
Речь не ведут, как нежное журчанье,
Ум хочет умным быть, душа отчаянно
Любить, и смесь кипит и обжигает,
А охлади её, что будет, я не знаю,
Конгломерат с алмазной крошкой.
Ум – бык, душа нежнее кошки,
Пока клыки и когти не применит...

Минутку, друг, развей недоуменье,
Беседуем мы так, как если бы умело
Отображение, не параллельно с телом,

Свободно двигаться и вольно говорить,
Раздвоенность ума, иль может быть,
С ума сошли, один из нас так точно.
Мы наяву с тобой, или заочно
О краткости речей без усложнений
Беседуем, обмениваясь мненьем,
И вместе с тем так сложно говорим...

О, отражение ума, прошу я, не дури!..
О правилах каких-то мне талдычишь,
Не разговор у нас – комедия, и притча,
Не я ль тебя учил болтать, как попугая
Хозяин учит, но был ли казус, я не знаю,
Чтоб птица языку людей взялась учить?..
Я сумасшедший, нет, того не может быть!

Печалью дышится

Пусть сотня избранно читают
Стихи, заочно их благодарю.
Под точкой ляжет запятая,
Никак в стихах не догорю.

Одни и те же темы месит
Из скудных фраз затертых слов
Душа, мотив печальных песен,
Как нет сухих смолистых дров.

Былое выгорела в опыт,
А опыт тяжести усталость,
Ковер, что память, толку хлопать,
В нем сор да пыль одна осталась.

Пел песню первых поцелуев,
И с каждым разом всё грустней
Разочарованную, злую —
Нет больше юности моей.

Наметил смерти место встречи, —
Её теперь я не боюсь, —
Как без любви жить стало нечем,
Огнем очистит душу пусть.

Но воля к жизни не желает
Так рано к черту уходить,
Душа в надежде пожилая,
Еще сжимает крепко нить.

Пусть сотня избранно читают,
Набравшись адского терпенья,
Слеза под точкой запятая —
Еще одно стихотворенье...

Отчет хороший

А ты пока отчет пиши,
Довольно и страницы,
Год, два иль десять, не спеши,
Сполна чтоб насладиться.

Припомни каждый день былой,
Их в год спрессуй до фразы,
Где порвалось, зашей иглой,
Заплату скроит разум.

Отчет не нужен никому,
Ну, разве только Богу,
Он знает, что вредит уму,
Судить не будет строго.

Пиши, коль хочешь, не пиши,
Отчет давно написан,
И откровенно от души,
Душа – твоя актриса.

Что автор пьесы твой экспромт,
У духа взял он тему,
И обкатал со всех сторон,
А соль подсыпал демон.

Чтоб удалась вполне игра
И жизнь была б не скучной.
Писать отчет тебе пора,
Товар был так чтоб штучный.

Из пальца высоси успех,
Что не было, придумай,
Сквозь слёзы был бы слышен смех
Шута, как злой он и угрюмый.

Пиши, пиши, давай пиши
Отчет ли, повесть, очерк,
И стыд, и гордость задуши,
Пусть меньше будет точек.

Тогда ты дольше проживешь
В трагикомичной сказке,
Где ложь есть правда, правда – ложь,
Не жди ничьей подсказки.

Ты что задумался, притих,
Запутался с отчетом,
Нет подходящих фраз сухих
Век описать в два счета?

Мол, счастья полная сума,
Мол, всем и вся доволен,
Мол, я, видать, сошел с ума —

Врачую раны солью.

Дай погляжу одним глазком,
Как выглядит легенда,
Я понимаю, нелегко
Судьбы монтировалась лента.

Пришлось повсюду вырезать
Испорченные кадры,
Но так, чтоб все-таки понять,
Душа жить была рада.

Ну, написал? Давай отчет,
Его я в топку брошу!..
Горит он ярко, горячо,
Видать, он был хороший.

Не худшая дорога

Я выбирал себе не худшие дороги,
Пусть худшими казались поначалу,
Но так как ими следовали многие,
И жизнь успех как будто обещала.

У нас в момент принятия решения,
Как правило, нет времени и знаний,
Случайны все как будто отношенья,
Но все-таки предвзяты мы заранее.

«Она меня тогда подвергла уговорам
За то, что я её среди девушек приметил,
Вокруг любовь буянила в ту пору,
Гормонов страсть затягивала в сети.

Весь в робости, дойдя до перекрестка,
На первый шаг я уступал инициативу,
Я старше был, но выглядел подростком,
А ей хотелось просто быть счастливой»

Случайно ли мной выбраны дороги,
Или они меня затягивали далью,
Не чувствами ли руководствовались ноги,
Бежать вперед бездумно ли устали,

Но оглянувшись, вздрогнул, я на месте
В который раз, гуляющий по кругу,
Иду и не дойду и век к своей невесте,
Чем ближе, ветер давит в грудь упруго.

Невольно шел, где нет сопротивления,
Выискивал не худшую дорогу,
И в оправдание, меняя точку зренья,
Идущий прав хоть чуточку, ей богу!

Сочинение стихов

Наказанье без вины,
Так казалось мне сначала,
Что стихом душа звучала
Не моя – со стороны.
Этот тайный сочинитель
И учитель, и мучитель,
Наказанье без вины.

Ты зачем меня тревожишь,
Вопрошал я всякий раз,
Как поток пустяшных фраз
Душу немощностью гложет,
К чувству слово подбирая,
Мне казалось, что играю
С правдой мнимой и ложью.

И за круг уйти пытаюсь,
Я лишь глубже уходил
В страсть кипящую, и сил
Просто жить мне не хватает.
И зачем мне это надо —
Сочинять, как выпить яду,
Ведь стихи я отрицаю!

Отрицаю? Нет! Мне очень
Что-то важное хотелось
Рассказать открыто смело,
Но язык скупой, неточен,
Рыщет словно бы в потемках,
Свет, отрезанный заслонкой,
Давит душу со всей мочи.

Сочинитель – не поэт,
А словами одержимый,
От других ко мне гонимый,
И жестоко столько лет
Мозг и чувства выжимает,
Я тебя не понимаю,
Сочинитель мой поэт.

Не стать

Не стать мне мудрым, но усталым
От невозможности понять,
Что жизнь с рожденья обещала,
В наследство, что вручила мать.

Кто сотворил в мечтаньях Бога
И преклоняется ему,
И перед смертью у порога
Тогда, быть может, я пойму.

Пойму трагичность заблуждений,
Прозрею духом, не умом,
И этот дух, как чистый гений,
На миг сверкнет пред вечным сном.

Но мне тогда уж будет поздно,
Иль всё равно, одно и то ж,
Сорвать завесу невозможно,
Как Янус – истина и ложь.

Не вспомнить мне былые жизни,
Вперед на век не заглянуть,
Служил себе ли я, отчизне,
И тот ли выбрал снова путь.

Душа стареет и мельчает,
Мелькают мысли прежних дней,
Что жизнь бурлит, не замечаю,
Что я плетусь в хвосте за ней.

Не стать ни тем, другим, ни этим,
Для смерти точно я созрел,
Как у детей растут уж дети,
Я жил, как мог, не как хотел.

И непогоды настроенье
Пройдет, как лёд иссушит лужи,
С весной вернутся повторенья,
Я жду тепла, не зимней стужи.

Я ждал тепла любви любимой,
И близость близких уваженья,
Так жизнь моя промчалась мимо
В страстях и муках наслажденья.

Не стать и тем, кем так хотелось,
Не потому что не сумел,
Душа мне быть иным велела,
Угля добавив в чистый мел,

Чтоб видеть всё в реальном цвете,
И научиться быть собой,
И мелочь всякую приметить,

И вникнуть в мир над головой.

Сойду я с поезда однажды,
Забыв в вагоне всё, что вез,
Не утолив к познанию жажду,
Блуждать отправлюсь среди звезд.

Отчет себе

Признаньем истины не легче
Свою судьбу воспринимать,
И срок земной, как зря истекший,
Бог не вернет прожить опять.

В строю ты общем не героем
Дорогой жизни прошагал,
Прервать тот путь хотел порою,
Коль недоступен идеал.

В тебе не кровь бойца кипела,
А кровь обычная текла,
Чего не мог, того хотелось,
Любви хотелось и тепла.

Любил и сам, тебя любили
Не ярко, пламенно и страстно,
Как все обычно в этом мире,
Свой век ты прожил не напрасно.

Оставь другим, а как оценят,
С оценкой собственной сравни,
Не совпадет что, провиденью
Всё с благодарностью верни.

Судьба остается

Сейчас мне только остается
Свою судьбу ругнуть в сердцах,
Но и простить, не доведется,
Как дух на небо, в землю прах.
Не кто-нибудь, а сам я правил
Судьбой своей без всяких правил,
Что отразил в своих стихах.

Во мне и смех теперь свободней,
Как ветер осенью сорит
Листвой желтой прошлогодней,
Он не со зла, а так – шалит.
Судьба, и спутник мой и друг,
Отбилась, подлая, от рук,
Чем одарила, тем и сыт.

И мне осталось рассмеяться,
Судьбу прижав к груди родную:
Я не хочу с тобой расстаться,
Я не хочу судьбу иную.
Звала ты быть меня поэтом,
И я писал всю жизнь про это,
Мечтам даря все поцелуи.

Сумрак

Как в сумрачный день угодил, не пойму,
Когда стал казаться день ясный в дыму?
Надо мне выйти из мрачного дня,
Из углей раздуть задушевность огня,

И в пламени сжечь без остатка печаль,
Минувшие годы, сказать, мне не жаль,
Пусть дымом умчатся они в небеса,
Пусть высветит пламя вокруг чуда,

Казались которые ужасом ночью.
День этот покинуть мне хочется очень,
Сосущую сбросить с души паутину,
Которую в сумерках тщетно мне скинуть,

Душевный огонь её в тот час расплавит,
И дух пусть очистится в огненной лаве,
День ярости солнца очистит меня,
Лишь бы покинуть мне мрачного дня.

Улыбку лицо позабыло давно,
Как мрачную маску одело оно,
Шуткой глаза перестали искриться,
Чтоб замечать лишь серьезные лица.

На садовом крылечке

Мне бы домик у речки, у озера,
Пусть сюда забредет редкий гость,
По утрам молока кружку козьего,
И малины на блюдечке горсть.

Карасей на уху пару-тройку,
Рис, картошка и зелень щепотку,
Протоплю на ночь печь и на койку.
Тишина ..., волны бьются об лодку.

Гавкнет пес за порогом лениво,
Кот за печкой мышей сторожит...
Ну, теперь ты, надеюсь, счастливый,
Тишиной и свободой сыт?..

Что мечтать и напрасно, впустую,
Не иметь мне свой домик у речки,
Пусть я спорю с судьбой, протестую,
Всё курю на садовом крылечке.

Зелень всюду, теплица и грядки,
Тишину нарушает пчела...
Хорошо на душе, всё в порядке,
И такая судьба мне мила.

Сам и здесь, и там

Мне б себя не потерять в бестелесном мире грёзы,
Начиная вновь опять с тех проложенных дорожек,
Что вели на высь небес из глубин ночи ущелий,
Посещая здешних мест, не дойдя опять до цели,

Мне бы помнить, где крылатой твердь толкнул душой
устало,
Это место помнить свято, как вернусь, чтоб мне
досталось,
И пройдя разоблаченье, дух нагой пусть «я» оставит,
Неподвластное забвению, пусть изъяны лишь исправит,

И по атому всю душу пусть отмоет до свеченья,
Чтоб мне голос Бога слушать, песню воли провиденья,
Мне бы нить не перерезать с твердью муки наслажденья,
Антимира антитезой в точке сборки нарожденьем

Этой личности тревожной, этим «я», взывая к Богу,
Пусть земной сужу я ложно, сохранить бы мне дорогу,
Ту, что робкою ногою и другою твердо мерил,
Мне бы душу успокоить, мне б в себя, как дух,
поверить...

Что-то век мой занеможил, что-то память острой пикой

Изнутри пронзает кожу: кровью черной изойди-ка,
Злобу слей червям голодным, пусть струями воздух
чистый
Сквозняками сколь угодно плоть с костей сорвет
неистово!..

Диалог воображения

Ну, что – порядок? Скучно, скучно!..
По расписанью – что за глупость.
Зато всё взвешено, научно...
Душа и дух на чувства скупы.

Мне свет такой немил и темен,
А я хочу, чтоб как в грозу,
Чтоб страх и радость, чтоб в истоме,
Чтоб от любви пролить слезу.

Ну, ты, мой милый, ну каприза!
И так и этак – всё не так,
Чтоб грело сверху, дуло снизу,
В башке кишмиш и кавардак.

Живи, как хочешь, если сможешь,
Ко мне же с просьбами не лезь.
Ведь сын я твой, Всевышний Боже,
Ты где-то там, а я-то здесь.

Чудак! В тебе я, и всюду, всюду,
Ты часть меня, как капля, клетка.
Христос, Люцифер и Иуда —
Отец я им, от древа – ветка.

И всё, что можешь ты помыслить,
Во мне уж есть, и вечно будет.
Так эзотерик, маг и мистик —
Слепых и спящих духом будят.

С тобой, как равным говорю я
Твоим же пошлым языком,
Смеюсь, сочувствую, горюю
Со всеми разом... Мне легко?!

Молитвы, клятвы, краснобайство,
И подлость, злоба, вероломство,
Гордыня, страхи и зазнайство —
Всё в вас, Адамово потомство!

Нарушил я обет молчанья,
И вижу, зря, ты глуп, мой сын.
Обидел я, прости, нечаянно...
С кем говорю?.. Ведь я один.

Разъяснение

В тебе ценность лишь одна —
Твоя жизнь, и то она
Мне достанется задаром,
Плоть земная как огарок,

Догорит углями в прах,
И любовь, и стыд, и страх
Дымом сизым растворится,
И душа свободной птицей

Вдаль умчится в тот же миг,
И её прощальный крик
Тишиной падет на твердь.
Ну, айда, сказала Смерть.

И не зови!

В тайгу зовешь орешничать, рыбачить?..
Но там мошка и волки, и медведи...
Спасибо, нет, я лучше уж на дачу,
Там тишина, покой и добрые соседи.

Ну, да, я знаю, можно колотушкой
И по стволу – гребни мешками шишку,
Потом размять, просеять на вертушке
И вся недолга – знаю не по книжкам.

Легко от берега до берега в протоку
Поставить сеть на сутки или двое,
И вся романтика, и рыбнадзор по боку,
Рыбачил сам, секрета не открою...

И у костра на лапнике ночевка,
И под уху стаканчик самогонки!..
Как ты меня поддел, товарищ, ловко,
И душу растравил довольно тонко!..

Нет, нет, прости, туда я ни нагой,
Сохатый ваш, и стерлядь, и грибочки,
Уж лучше стопочку в семье и на покой,
В тайгу уж без меня, сказал и – точка!

Стратегия

Понять бы духу что потребно,
Его стратегию понять,
Тщеславья голос бы хвалебный
За правду жизни не принять.

Разъять себя, соединяя,
На дух и душу, плоть земную,
Собою быть, не обвиняя,
И жить свободно, повинуюсь.

Как устранить противоречье
Ума и чувств, и провиденье
С любовью болью часто лечит,
Спроси, за что, с недоумением.

Слеза обиды: я хороший!..
Я так старался быть таким,
Как сбросить с плеч судьбины ношу,
Переродиться, стать другим.

Дух за душой молчит незримый,
И нити вьет судьбы по плану,
Всё даст, что мне необходимо,
А не возьму, так в бездну кану.

Понять бы ребус бессловесный,
Что дух готовит наперед,
При жизни только интересно,
И ни к чему, наоборот.

Исправить мир

За красоту твою ли за душевность,
Или моя душа нуждается в любви,
Отчет не отдавая совершенно,
Что ждет нас неизбежно впереди,
Я предлагаю выйти тебе замуж,
Даешь согласие ты, и мелодрама
Как бы сама напишется судьбой.

Как в сказке начинается прекрасно,
Довольные, влюбленные с тобой,
Мы бредим счастьем и... напрасно:
На белой скатерти уж первая пометка,
Потом еще, еще и – грязное пятно:
В душе ты недовольная подарком,
Хочу хоккей смотреть, а ты – кино,
Я бросил взгляд на девушку невольно,
Ты не могла простить мне много дней,
Альбом отобрала зачем-то школьный,
С обидой бросила: Смотреть его не смей!

Уж скатерть серая, ничем не отстираешь,
Но невозможно заменить её другой...
И мир иллюзии, на части распадаясь,
Где чаще, чаще ссоримся с тобой.

Да знала бы, какой ты есть мужчина,
А ты хозяйка..., в общем, никакая,
И вот уже мы спим спина о спину,
И что любовь покинет, нас не испугает.

На этом месте нажимаю кнопку «стоп»,
Еще два кадра, станет очень поздно,
Меж нами черт завелся или клоп,
И наше поведение одиозно.
Давай изменим мир наоборот,
Спасенье есть взаимное прощенье,
Всё ерунда, любовь пока живет,
Пока есть бескорыстное влечение.

К памяти

К чему ты колешь, Память, за бывшее,
Когда назад, ты знаешь, не вернуться.
Ну, да, разбил, подарок мамы, блюдце,
Пора и перестать быть совести иглою,
Без страха и стыда назад бы оглянуться.

Как часто Память, ты мучительно колюча,
Есть столько дней обычных, бытовых —
Страницы чистые, как будто стерла их,
Упреком горечи до самой смерти учишь,
Всё неприятное давай разделим на двоих.

По справедливости и ты не без греха,
Могла и обмануть, забыть и опозорить,
Как оскорбленье мелом на заборе,
Куснуть и спрятаться, как подлая блоха.
Дружить нам надо верно, а не спорить.

В другой раз

Хотел бы в новом воплощенье
С тобою встретиться? Не знаю.
Чтоб пережить опять мученья?
Пусть дух неспешно выбирает.

Прийти на свет зачем-то нужно,
Слепой ли случай в том причина,
Готов ли быть я лучшим мужем,
Тебе ль единственный мужчина.

Вина грызет нутро сомненьем,
В твою судьбу вошел случайно,
Стихи предложил вместо денег,
Со мной не радость, а печально.

Не стоит снова нам встречаться,
Не в этой жизни – в жизни новой,
Чтоб дух мой мог бы разобраться,
Влюбиться в женщину готовый.

Простить прошу меня до гроба,
Не оправдал, мол, ожиданий,
Бог свел, похоже, нас на пробу,
Прощай, скажу, но до свиданья!

Живу ли я

Жил казалась понарошку,
Потерплю, мол, я немножко,
И тогда придет реальность,
Но ведь мысль не актуальна,

Не назойливая муха,
Ощущенье ли от духа,
От ума ли как полломка,
Чувство это столь негромко,

Что легко и отмахнуть,
Глупость просто, улыбнуться
На чудачество мышленья,
Не уходит наважденье.

Я живу не понарошку,
Что, с ума сошел я крошку,
Ущипни себя... ай!.. больно,
Я реален и довольно

Ощущенью потакать,
Где источник, как узнать,
От чего приходит чувство,
Почему внезапно пусто

На душе в такой момент?
Нет вокруг незримых стен,
Вижу, чувствую, вдыхаю,
О других мирах не знаю

Ничего на самом деле,
Есть ли дух, душа ли в теле,
Не придумано ли просто?
И Земля планета-остров

Во Вселенной на окраине;
Мир за гробом – это тайна,
Умираем – так совсем?..
Дух во мне как будто нем,

Слово есть, а что за ним,
Мир особый, бездна, дым?
Если жить да понарошку,
Приведет меня ль дорожка

В настоящий мир родной,
Обрету где я покой,
Будет жизнь тогда реальной?*

Мысли сбились капитально

От нелепых ощущений,
Без предмета нет и тени,
Свет ничто не заслоняет;

Тайна то, что я не знаю,

Может, чувство лишь обман,
Как полей вдохнул дурман,
Мозг мой сразу набекрень,
Разобраться в чувствах лень,

Что на ум пришло, годится,
Остальное просто мнится.

Ну, да и все же

Ну да, конечно, можно успокоить
Себя уж тем, что Богом все дано,
Кто знает, счастье как, и что такое,
Я жил, надеялся, любил, и всё рано.

Ну да, конечно, Богом поскромнее
Мне жизнь дана надеюсь по заслугам,
Душа уж тем как порох пламенеет,
Что я влюблен до ужаса ль напуган,

Себя как чувствую, и умонастроение,
Тщеславие ли, упрямство ли сильно,
Убийственно ли творчество горение,
Я жил, любил, страдая, всё равно.

Ну да, конечно, молодость сгорела
Впустую ли, кто знает, я же – нет,
Вернуть бы глупость юности и смелость,
Тех опрометчивых, но все же славных лет!

Тройка

Кто из нас троих не может,
Кто довольствуется ложью,
Кто цепляется упорно
За иллюзии бесспорно,

Кто не может, и не хочет,
Кто из нас троих, короче,
Так напуган, слеп и глух —
Тело ли, души ли, дух,

Кто движенье тормозит,
Донор кто, кто паразит,
Иль никто не виноват,
И отдельно каждый свят,

Каждый трудится, как может,
Но одно для всех дороже —
Жить с любовью, продвиженье
Через боль и поражение,

Брать, что Богам нам дано,
И выискивать смешно
Виноватых, это чушь —
Не бывает скверных душ,

На различных мы ступенях,
Кто невежда, кто и гений,
Кто обычный человек,
И не нужен ему бег

То ли в гору, то ли вниз,
Бедный пусть душою чист,
Он довольствуется малым,
Нет на свете идеала,

Нет гармонии ни в чем,
Дети, мол, семья и дом —
Вот и счастье и предел,
Скажет тот, кто не имел

Ни супруга, ни очага,
Скажем мы, какой бедняга,
Но зато мы молодцы,
Мамы, тетушки, отцы.

Это, в общем, здесь понятно,
Я вернусь к себе обратно,
В чем во мне неразбериха,
Притаилась где же лихо,

Что мешает славно жить,
Из троих кого хулить,
Дух ли тело, может, душу,

И кого опасно слушать,

Кто мой враг, а кто мой друг,

Я помру и им каюк?

Или я пустое место,

А душа моя невеста,

Дух же просто генерал,

Будет что со мной, он знал,

И не вмешивался грубо,

Но зато накрыл как шубой

Нас с душой в одно горнило,

У кого побольше силы,

Тот и выйдет победитель,

Дух святой, земной ли житель.

Тройка резвая бежит,

А в карете кто сидит?..

А ЧТО СО МНОЙ

Кричу: «Ну что это такое, я из иного мира,
Чужой среди своих, а может иностранец?..
Родной я вам по крови, но одинок и сирый,
Как квантовой волной из глубины, окраины
Являюсь лишь лучом на тряпочном экране?»

Что в голове моей – троится, торможение,
С ума схожу, иль мир давно сошел с ума?
Картина ясная, смотри, а где тут искажение,
Душа шалит умом, или заблудшая сама,
От Бога свет без фильтра, это словно тьма?

Проблема в том, что множество вопросов,
Чем меньше их, тем дышится свободней!?!..
Вы смотрите на лоб, но не в глаза, и косо,
Я чертом вам кажусь, сама ли преисподняя?
Нет логики и ясности, и что со мной сегодня?

Щепотка мудрости

Не то, что до седин дорос, до пониманья,
Пусть мудрости, как сор держу в кармане,
Что по углам скопился, будет на щепотку,
Себя не изменить, как не излечит водка

От сожалений горечи обиды бестолковой,
Как и искать утехи в прошлом, что такого,
Кроме наивной юности, надеешься найти,
Так личность, осознав примерно лет с пяти,

Не вдруг поймет, что многому учиться
Придется ей, как и желанному не сбыться,
Что смесь эмоций правит настроением,
На идеальном видеть пятна грязные и тени,

А сам реальный мир, как ширмами задернут,
Пусть искаженный, сделался он нормой,
Нормальной ненормальностью привычной,
И сам себе казаться там несимпатичным,

Завидовать другим за яркую обложку,
И эго побудить царапать черной кошкой,
Судьбу проклясть, и к Богу с покаяньем
Идти, страшась за дерзость, состоянье

Души кошмар тогда – отчаянье и злоба,
И совесть гложет беспощадная до гроба!..
Вот выдохнул всю копоть с облегченьем,
Работай над собой, понять предназначенье

И трудно, соглашусь, и просто, но потом,
Когда намаявшись, заснешь глубоким сном.

Последнее пристанище

Домик над речкой у кромки лесной.
Живу я здесь летом, живу и зимой.
Рыбачу, охочусь. Есть сад, огород.
И кошка с собакой, а утром поёт

Горластый петух. Есть коза-дереза.
В красном углу под стеклом образа.
От пола до верха две книжные полки,
Русская печка, на стенке двустволка.

Грубая мебель. Транзистор. Фонарь.
Живу как работник себе и как царь.
Встаю поутру, как петух пропоет,
Полвека, полжизни, который уж год.

Как в тапки от валенок ноги обуяю,
С кошкой, собакой, козой потолкую,
Печь затоплю и поставлю горшок.
С иконы глядит с осуждением Бог:

Не ищешь в молитве затворник спасенья,
Моё ты душой не приемлешь ученье,
И медного крестика нет на груди,
Писанье святых не читаешь, поди,

Не бьешь горячо и смиренно поклоны,
Можешь и день не взглянуть на иконы.
Господь, прости, не монах я, ей богу!
Молитвы в трудах моих разве помогут,

Хочу я помыслить один в тишине,
Потребно побыть в одиночестве мне,
И труд отвлекает от горестных чувств,
Держать на запоре не надо мне уст.

Звери и птицы друзья мои нынче,
Никто не ругает, никто и не тычет,
Живу как в раю среди зелени дикой.
Вместо молитвы помыслю над книгой.

Я и без крестика верю, Всевышний,
Бить же поклоны, считаю, излишне.
Господь с иконы глядит улыбаясь:
Заранее помысли все твои знаю,

Сын мой, подверг я тебя испытанью,
Я верю в тебя, ученик. До свиданья!

Несказанное сыну

Я понял – ты разочарован,
Пусть будет так, тебе видней,
И если встретимся мы снова,
То встреча выйдет потеплей.

Наговорил тогда, я допускаю,
Ненужных слов, опасных фраз,
И все ж тебя пусть не пугает
Мой непричесанный рассказ.

За тридцать лет всё передумал,
Винил, оправдывал, прощал...
Дружить нам было бы разумно,
Не рвать предвзято сгоряча.

И всё же встреча состоялась,
Я говорил, а ты молчал,
Сберег упреков ты немало,
В глазах я искры подмечал.

То ли сдержало воспитание,
То ли от гордости зажат,
Ты не сказал мне: До свиданья,
Нашел, отец, тебя я, рад!..

Дерзость

Ложка дорога к обеду,
Мне б сейчас, а не потом,
Бог, начни со мной беседу,
Пока я не под крестом.

Говорю я, толку мало,
Говорю, а ты молчишь,
И душа уже устала,
Голос свой я слышу лишь.

Или голос твой особый,
Только избранный поймет,
Иль звучит он лишь за гробом,
Когда там предъявят счет.

Мне при жизни бы хотелось
Побеседовать с тобой,
Пока дух, душа и тело
В триединстве, я живой.

Голос мой звучит с обидой,
Мол, за что же ты сердит,
Как из тела духом выйду,
Так охватит страх и стыд.

Вот тогда услышу голос:
Тварь ничтожная, молчи!
Провалил ты жизни школу,
Толку нет тебя учить!

Я давал тебе возможность
Разобраться самому,
Где есть истина, где ложно,
Ум слепой твой как в дыму.

Лью извечно благодать
Я на всех без исключения,
Кто умел давать и брать,
Тому в духе воскресенья.
*

Мной надуман этот голос,
Сам вложил слова в уста,
Утолить духовный голод,
На груди, коль нет креста.

По церквям я не охочий,
Нет икон святых отцов,
Не молюсь истово ночи,
И креститься не готов.

Но, а с Богом разговоры,
Откровенный монолог,
Я веду и без притвора,

Отзовись Всевышний Бог!..

Не писать не могу

Профессией технарь, не литератор,
Не стать мне этим братья братом,
Поэт-любитель, собственно загадка,
Мараю лишь бессчетные тетрадки,

И графоманскому подвержен бреду,
Чтоб над невежеством держать победу?
Писать к чему ж, особенно невнятно?
Я отступал, и жег тетради многократно,

Как бы срывал с души незримые оковы,
Сменить досуг решительно готовый.
Не помогли рассудка аргументы:
Ты – не поэт! Оставь эксперименты,

Огня души убийственную трату.
Ты не поэт. Халвой не станет вата.
Безмолвный дух усиливал свеченье,
Сводил на нет разумное леченье.

И вот опять душа диктует слово,
Я радуюсь, но проклинать её готовый,
Что одержимый лихорадочным недугом,
Рифмую строки, надрывается в потуге

Мой бедный ум, вымучивая стих...
А были дни, как ветер страсти стих,
И странно мне, спокойно, и тревожно.
Я гнал стихи... ушли, но невозможно

Без них и дня прожить!.. Или привычка,
Или болезнь?.. Оставлю я кавычки
Для слов «я не поэт» и «графоман».
Молчит душа. Рассеялся дурман.

Смотрю на мир обычными глазами.
Легко и грустно.... Кончился экзамен.
Ну, вот и всё!.. Я – просто человек.
Опали листья. Холодает. Выпал снег.
Пришла зима....

Читателям

Спасибо вам за веру и терпенье,
Стихами будут те произведения,
Которые вам на душу ложатся,
Все прочие ни к черту не годятся,
Так автору вы шлёте вдохновение.

Но все же автор пишет – не гадает,
Его как слово в сердце отзовется,
Он сам с собой мечтает и страдает,
То плачет без причины, то смеется,
Живет в стихах, и все-таки играет!

Спасибо вам за то, что есть на свете
Один из многих преданный поэту,
И песенка его до той поры не спета,
Стихи читаются посредственные эти,
Прочли хоть раз – хорошая примета!

Убегая, остаюсь

Домой бегу к делам, но не к супруге,
Всегда заняться есть чем на досуге.
Когда бы мог работать не за деньги,
Уединенно жил себе бы помаленьку.

Уютный домик с садом – огородом,
Где надо из колодца черпать воду;
Собачка, кошка, куры, голуби, коза...
Порой закрою так мечтательно глаза,

И вижу край среди садов цветущих,
Что не дано пока, захочется мне пуще
По выходным бежать с утра на дачу,
К тому ж супруга уклоняется тем паче.

А вечером стихи пишу, читаю книжки,
Иль думаю, что нелюдимый слишком,
Когда в покой стремлюсь уединенья,
Не шум и суету – душа другое ценит.

А вот гостям я рад, когда они порою
Нахлынут в дом незваные гурьбою,
В тот час язык безумолчно беспечен.
И все-таки пусть будут реже встречи,

Вторженьям так я быстро утомляюсь.
Противоречиям душевным удивляясь,
Спрошу о том её в тиши уединенья,
Свободный я и в тоже время пленник

Каких-то мыслей скрытых и глубоких,
Один – грущу, с людьми же одинокий,
И прячу боль под маской ироничной.
На чем основано желанья двоичность,

Не в силах ум рассудком докопаться,
Так стоит ли мне все-таки стараться,
Когда бегу с работы вечером домой,
Как ни хитри, а встретиться с женой!

Хотел себя знать

Душа меня не обманула,
И не пыталась обмануть.
Её я голос слышал гулом,
Виной давило тяжело грудь.

В чем виноват, не понимая,
Себя я взялся исправлять.
Былого опыт вспоминая,
Я всё записывал в тетрадь.

Так накопил немало стопок,
С ужасным почерком бумаг.
Огня не видно, только копоть,
Себя понять не мог никак...

Что исправлять в себе не зная,
Метался мыслью тут и там,
То ли душа моя – больная,
То ли критичный слишком сам.

Наверно, в книгах есть ответы,
Подумал, взялся их читать,
Подскажут выход мне поэты,
Умом их если понимать.

Но толку мало, чувства, звуки
В душе хоть отзвуки нашли,
Они усиливали муки,
Бросая хворост на угли.

Не там ищу. Философы, конечно,
И мудрецы-мыслители подскажут
Источник мук, в чем я-то грешный.
И книги грыз, как червь бумажный.

Набив ум чтеньем до предела,
И вредных мне, по сути, знаний,
Душа не этого хотелось —
Себя простого пониманья.

Однажды как-то так случилось,
Что мысли стал я рифмовать,
Неведомой души доселе сила
Взялась мне строки диктовать.

К себе ли к Богу с возмущеньем,
В тот час вскричал: я – не поэт!
Талант, призванье там, иль гений,
Нет ничего!... Душа в ответ

Не словом, чувством отзываясь,
Открыла шлюзы всех страстей,
Ты – голос мой, я ведь живая,

Во мне любовь отказом не убей.

Душа моя, но я ведь не умею
Писать стихи, и стыдно мне за них,
Мне кажется, ошибочна затея,
Ни в жизнь не научусь писать иных!

Пиши! Но это глупо, невозможно!
Я лишь хотел себя понять...
Будь в выраженьях осторожный,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.